

Жарина Ольга Александровна

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРОПОЗИЦИИ НА ОСНОВЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: РОЛЬ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Статья посвящена определению роли сочинительных союзов в сложносочиненных предложениях с имплицитным звеном на основе презумпции с позиций когнитивной лингвистики. Данные предложения являются языковой проекцией основных когнитивных предтекстовых операций логического вывода при порождении высказывания. В статье рассматривается значимость сочинительных союзов в экспликации имплицитных пропозиций в процессе коммуникации для преодоления коммуникативного сбоя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

VOICE PARADOXES IN V. V. NABOKOV'S WORKS

Dolgova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Ryazan State University named after S. Esenin
n.dolgova@rsu.edu.ru

The article presents the analysis of the paradoxical solutions of character's voice image in some Russian Nabokov's works. In the article the research of the overtone and orthoepic features of voice, of its pitch and range is carried out, as well as of the functional significance of this image in the creation of the comic beginning in the artistic world of the writer. The provided data show that the writer often treats his characters' voices as the vocal formation, and in connection with this they relate to such operatic voices as bass and contralto. In the article the author suggests that the image of voice in Nabokov's works may belong to both the forms of the characters' behaviour and to their portrait characteristics.

Keywords and phrases: image of voice; intonation and speech peculiarities of characters; orthoepic nuances; poetics; paradox.

УДК 81'23

Филологические науки

Статья посвящена определению роли сочинительных союзов в сложносочиненных предложениях с имплицитным звеном на основе презумпции с позиций когнитивной лингвистики. Данные предложения являются языковой проекцией основных когнитивных предтекстовых операций логического вывода при порождении высказывания. В статье рассматривается значимость сочинительных союзов в экспликации имплицитных пропозиций в процессе коммуникации для преодоления коммуникативного сбоя.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; когнитивные основы высказывания; презумпция; языковая проекция; сложносочиненное предложение; союз; маркер имплицитных пропозиций.

Жарина Ольга Александровна, к. филол. н.

Южный федеральный университет
undina79@list.ru

**ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРОПОЗИЦИИ НА ОСНОВЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ПРОЦЕССЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: РОЛЬ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ[©]**

Процесс коммуникации – это сложный процесс, зависящий от целого комплекса идеальных и материальных условий, определяющих выбор средств коммуникации, её структуру построения, а также адекватную интерпретацию коммуникантами. Эффективное межкультурное взаимодействие предполагает относительно равное соотношение между языковой, культурной и коммуникативной компетенциями участников коммуникации [11, с. 136]. При этом не все компоненты высказывания выражаются эксплицитно. Часть информации при наличии сбоя в коммуникации, в частности межкультурной, может быть выведена посредством операций логического вывода, которые соответствуют таким когнитивным основам высказывания, как презумпции [6, с. 166]. Языковой проекцией таких высказываний являются сложносочиненные предложения с имплицитной семантикой на основе презумпции. Поэтому для того, чтобы процесс коммуникации, в частности межкультурной, оказался успешным, представляется важным сопоставить семантику и функционирование сочинительных союзов в сложносочиненных предложениях с имплицитной семантикой на основе презумпции.

В английском языке так же, как и в русском, принято выделять сочинительные и подчинительные союзы. В английской грамматике общепринятой точкой зрения считается приписывание тому или иному сочинительному союзу определенного значения. Однако в отечественной лингвистической литературе этот вопрос является неоднозначным. В одних случаях сочинительные союзы квалифицируются как асемантические (традиция восходит к А. М. Пешковскому), в других источниках они толкуются как слова недифференцированных аморфных значений (В. В. Виноградов), в третьих – как семантические, то есть как носители строго определенной семантики (М. В. Ляпон, Г. Ф. Гаврилова, И. Н. Кручинина, Н. В. Малычева).

Вслед за работавшими в русле концепции семантизма сочинительных союзов учеными считаем, что союз является носителем строго определенной семантики, так как несет информацию о конкретном типе семантико-синтаксических отношений или их разновидностей, то есть семантичен.

Верной представляется мысль о том, что решение вопроса о семантике сочинительных союзов и их функциях как средстве связи между самостоятельными предложениями лежит в сфере исследования семантических свойств связываемых ими компонентов. «Эти компоненты так или иначе отражают определенные фрагменты внелингвистической действительности, а также отношения между этими компонентами, являющиеся отражением отношений фактов реальной действительности» [5, с. 93].

Сочинительный союз, выступая как средство выражения функциональной семантики сложного предложения, независимо от контекста сохраняет свое собственное значение и активно взаимодействует с лексико-грамматическим наполнением предикативных частей сложного предложения [10, с. 89]. Важным является и такое свойство союзов, как «индифферентность» (термин М. В. Ляпон). Под ним понимается свойство союзов естественного языка выражать «ускоренное умозаключение» [9, с. 18]. В свою очередь, «ускоренное умозаключение – стремительный переход от одних утверждений к другим, иногда с таким быстрым проскакиванием отдельных звеньев рассуждения, что посылки и промежуточные процессы не заполняются, хотя при тщательном восстановлении хода мыслей их можно было бы обнаружить» [3, с. 116]. Соответственно в структуре сложносочиненных предложений с имплицитными пропозициями на основе презумпции (то есть имплицитные пропозиции, эксплицирующиеся посредством операций логического вывода – непосредственного и опосредованного умозаключения, простого категорического или условно-категорического силлогизма) сочинительные союзы играют роль маркеров, указывая на опущение тех или иных пропозиций.

Среди сочинительных союзов оппозицию по принципу следствие/антиследствие в русском языке составляют союзы *и* и *но*, являясь маркерами категорического силлогизма и антилогизма соответственно.

В поисках функциональной специфики союза *и* ученые колеблются между утверждением о его беспризнаковости и признанием того, что данный союз обладает набором индивидуальных признаков, предъявляя определенные требования к окружению. Так, по мнению Ю. И. Левина, союз *и* является «наиболее беспризнаковым из конъюнктивных союзов, и этот семантический пробел легко заполняется значениями тех отношений, которые диктуются или могут диктоваться контекстом» [8, с. 74]. Исходя из этого определения, функция *и* – добавление некоторой информации к другой информации.

Однако, как было сказано выше, считаем союз *и* семантическим, причем в условиях экспликации имплицитных пропозиций при наличии сбоя в процессе коммуникации основным значением является значение «следствия», значение «ожидаемого события». В схеме категорического силлогизма происходит редукция той посылки, информация которой легко восстанавливается в мозгу реципиента без потери смысла. При этом союз *и*, выполняя соединительную функцию, сигнализирует о необходимых операциях логического вывода. Например: *Светало, и свет еще не погашенных на шоссе фонарей был уже не нужен и неприятен* [1, с. 79]. Большая посылка – «когда светает, фонари выключают», меньшая посылка – «светало», следовательно, заключение «все должны выключать фонари» выражена имплицитно, но при восстановлении в сознании реципиента становится очевидным, почему «свет еще не погашенных на шоссе фонарей был уже не нужен и неприятен».

Так как категории мышления являются универсальными категориями, то вне зависимости от языка их выражения порядок следования мыслительных операций является одинаковым. Следовательно, разворачивание схемы категорического силлогизма в английском языке будет совпадать с разворачиванием схемы категорического силлогизма в русском языке. Исходя из этого, сочинительный союз *and* маркирует имплицитные пропозиции на основе презумпции в сложносочиненном предложении в английском языке. Например: *Old Brossard was a bridge fiend, and he started looking around the dorm for a game* [13, p. 46] / *Броссар обожал бридж – и пошел искать партнера для игры (перевод автора – О. Ж.)*. Имплицитно выражена большая посылка – «all bridge fiends try to play as much as possible», меньшая посылка – «old Brossard was a bridge fiend», следствие – «he wanted to play» выражено имплицитно, но восстанавливается в сознании реципиента неосознанно, позволяя понять эксплицитный вывод – «he started looking around the dorm for a game».

Наиболее четко предложениям с союзом *и* (в английском языке *and*) противопоставлены предложения, формируемые союзом *но* (в английском языке *but*). Союз *но* (*but*) обладает сильной семантикой и, в сущности, одним единым значением. Семантическая специфика всех союзных противительных конструкций, ядром которых являются конструкции с союзом *но*, обычно определяется как смысл «вопреки ожиданию» [7, с. 32]. Противопоставление в союзных конструкциях реализуется в большинстве случаев не как прямая противопоставленность – контраст предикатов, – а как противоречие между двумя ситуациями: ситуацией, отраженной во второй предикативной части, и тем ожиданием, которое предполагается на основании первой части.

Принимая во внимание эту точку зрения, налицо наличие презумпции, построенной по принципу антилогизма – неожиданное следствие, вытекающее из первой предикативной части. Например: *Пёс вышел, отряхнувшись, и угрюмо собрался в кухню, но Зина за ошейник настойчиво повлекла его в смотровую* [2, с. 328]. Ожидание: пёс как обычно пойдет на кухню. *I dropped about a thousand hints, but I couldn't get rid of him* [13, p. 46] / *Я паз сто ему намекал, но никак не мог избавиться от него (перевод автора – О. Ж.)*. Ожидание: *I could get rid of him*.

Приступая к рассмотрению внутренней структуры союза *но*, дадим определение некоторых терминов. Хотя в литературе и выделяются два аспекта исследования союза: функциональный и семантический, – это разграничение достаточно условно, ибо выражаемый союзом смысл невозможно рассматривать в отрыве от его функций в синтаксической конструкции. Отсюда и внутренняя структура союза *но* определяется как функциональная структура, которая содержит функциональные компоненты.

Функциональная структура союза *но* обусловлена его функциями в полипредикативной конструкции. Союз *но* помещается в центре этой конструкции и взаимодействует с ее обеими частями. Союз *но* как бивалентный предикат характеризуется двумя функциями (валентностями). Левая сторона фразы порождается свободно. Союз *но* вместе со второй частью противительной фразы присоединяется к левой части, и таким образом заполняется его левая валентность, реализуется его первая «внешняя» функция [12, с. 198-207].

Вторая функция союза *но*, «внутренняя», – реализуется во второй части конструкции, в которую союз входит. Г. В. Валимова справедливо отмечает, что употребление сочинительного союза во второй части является таким же признаком сложносочиненного предложения, каким для сложноподчиненного является употребление подчинительного союза в придаточном, поскольку союз всегда отмечает детерминированную часть [4, с. 93].

Исходя из этих функций союза *но*, его функциональная структура может быть определена как состоящая из двух компонентов: презумпции логического вывода и противительного компонента. Презумпция логического вывода интерпретируется как ожидание некоторого события на основе того события, которое названо первой частью противительной конструкции, то есть как заключение энтимемы, вытекающее из большей и меньшей посылок. Например: *Затем личность навалилась на пса сверху животом, причем пес с увлечением тянул ее повыше шнурков на ботинке. Личность охнула, но не потерялась* [2, с. 300]. Презумпция логического вывода означает, что возможен непротиворечивый переход от ситуации, отраженной в первой части предложения, к ситуации, о которой сообщается во второй части предложения, то есть информация во второй части предложения не была бы противоречащей логическому выводу, следующему из первой части. Этот потенциальный непротиворечивый переход от одной ситуации к другой в экспликации смысла противительной фразы можно обозначить союзом *и*: *Личность охнула* (и логично предположить, что отпустила пса), *но...* . *He could hear me all right through the shower curtains, but he didn't answer me right away* [13, p. 45] / *Ему было хорошо меня слышно через занавеску в душевой, но он не сразу ответил мне (перевод автора – О. Ж.)*. Презумпция логического вывода – *He could hear me all right through the shower curtains, (and he answered me right away), but...* .

Презумпцию логического вывода условно можно считать первым компонентом функциональной структуры союза *но*, так как этот компонент ориентирован на первую часть противительной конструкции, взаимодействует с ней. Второй компонент функциональной структуры союза *но* – противительный – является своего рода «препятствием» на пути непротиворечивого порождения предложения в направлении логически моделируемой ситуации, той силой, которая меняет смысл на противоположный. Противительный компонент, накладываясь на логический вывод, приводит к созданию антилогизма. Таким образом, противительный компонент неизменно присутствует во всех употреблениях союза *но*, являясь маркером антилогизма в сложносочиненных предложениях с имплицитными пропозициями на основе презумпции. Противительный компонент можно охарактеризовать как «внутренний» компонент функциональной структуры союза *но*, тогда как презумпция логического вывода – это «внешний» компонент, ориентированный на первую часть противительной конструкции. Например: *Опять пес пересек узкий коридор, но теперь увидел, что он ярко освещен сверху розеткой* [2, с. 303]. Сложносочиненное предложение с имплицитными пропозициями – «пес уже проходил по этому коридору», «в тот раз он не видел, что коридор освещен розеткой», соответственно логически напрашивается вывод, исходя из законов категорического силлогизма, о том, что «и в этот раз пес не увидит, что коридор освещен» (ср. *Опять пес пересек узкий коридор, и вновь не увидел, что он ярко освещен сверху розеткой*). Однако союз *но* маркирует наложение противительного компонента на логический вывод, в результате вместо силлогизма налицо антилогизм с контрадикторным понятием. *He was two years younger than I was, but he was about fifty times as intelligent* [13, p. 47] / *Он был на два года младше меня, но раз в пятьдесят умнее (перевод автора – О. Ж.)*. Сложносочиненное предложение, где имплицитно представлена большая посылка – «to be older means to be more intelligent», эксплицитно выражена меньшая посылка «he was two years younger than I was», и, следовательно, напрашивается заключение «he should be less intelligent», но в предложении с помощью союза *but* вводится антитеза с контрадным понятием – «he was about fifty times as intelligent».

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что сочинительные союзы *и/но* в русском языке и *and/but* в английском языке выполняют роль маркеров имплицитных пропозиций на основе презумпции (следствие/антиследствие) в сложносочиненных предложениях, то есть в процессе межкультурной коммуникации сигнализируют о возможности эксплицирования имплицитной составляющей высказывания посредством операций логического вывода. Данное явление универсальное как для русского, так и для английского языков.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: Роман. Рассказы. М.: Эксмо, 2005. 672 с.
2. Булгаков М. А. Собачье сердце: Роман. Повести. Рассказы. М.: Эксмо, 2005. 688 с.
3. Бунге М. Интуиция и наука. М.: Прогресс, 1967. 188 с.
4. Валимова Г. В. О сочинительных союзах в сложном предложении // Материалы IX и X конференций Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1971. С. 87-93.
5. Гаврилова Г. Ф. Сложносочиненное предложение и связный текст // Русский язык в школе. М.: Наш язык, 1984. № 2. С. 93-97.
6. Жарина О. А. Когнитивные основы высказывания: экономия речи в русском и английском языках // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. № 1. С. 165-171.
7. Крейдлин Г. Е., Падучева Е. В. Значение и синтаксические свойства союза «а» // Научно-техническая информация. Сер. 2. М.: ВИНТИ, 1974. № 9. С. 31-37.
8. Левин Ю. И. Об одной группе союзов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М.: МГПИИЯ, 1970. С. 64-88.
9. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 201 с.
10. Малычева Н. В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. Ростов-на-Дону: АПСН, 2003. 180 с.
11. Рябова М. В. Межкультурная коммуникация как совокупность механизмов столкновения наук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3. С. 134-136.
12. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.
13. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. М.: IKAR Publisher, 2001. 242 p.

**IMPLICIT PROPOSITIONS ON BASIS OF PRESUMPTION IN PROCESS
OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: ROLE OF COORDINATING CONJUNCTIONS**

Zharina Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
undina79@list.ru

The article is dedicated to the estimation of coordinating conjunctions role in complex sentences with implicit link on basis of presumption from the viewpoints of cognitive linguistics. These sentences are a linguistic projection of basic cognitive pre-text operations of logical inference under the generation of statement. The article examines the significance of coordinating conjunctions in the explication of implicit propositions in communication process for overcoming communicative failure.

Key words and phrases: communication; cognitive basics of statement; presumption; linguistic projection; complex sentence; conjunction; marker of implicit propositions.

УДК 811.111-26

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу концепта ТРУД в философском дискурсе Генри Торо. Цель данной работы – показать репрезентацию и содержание ключевого для пуританской аксиологической системы концепта ТРУД в философском дискурсе Генри Торо на материале книги «Уолден, или Жизнь в лесу». Наследие американского писателя и философа исследуется с точки зрения когнитивной лингвистики. Подобный метод изучения позволяет выявить черты мировоззрения Г. Торо и реконструировать фрагмент картины мира, актуализированный американским философским дискурсом XIX века.

Ключевые слова и фразы: концепт; дискурс; когнитивная лингвистика; аксиологическая система; Генри Торо.

Жук Максим Иванович, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет
mzhuk1@yandex.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ТРУД» В КНИГЕ
ГЕНРИ ТОРО «УОЛДЕН, ИЛИ ЖИЗНЬ В ЛЕСУ»[©]**

Концепт ТРУД является одним из важнейших понятий в американской картине мира. Цель данной статьи – показать репрезентацию и содержание данного концепта в философском дискурсе Генри Торо на материале книги «Уолден, или Жизнь в лесу».

Номинативное поле концепта ТРУД в книге Г. Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» вербализовано лексемами *work* (114 случаев употребления), *labor* (68), *effort* (15), *job* (3), *toil* (5), *maker* (4), *drudgery* (1). Ядром номинативного поля концепта ТРУД являются слова *labor* и *work*, его периферией – слова *effort* (15), *job* (3), *toil* (5), *drudgery* (1). Основными признаками лексем, относящихся к периферии, являются: меньшая по сравнению с ядром частотность, стилистическая нейтральность, отсутствие ограничений в употреблении, минимальная зависимость от контекста [5, с. 181].

Лексемы *travail*, *grind* и устойчивое словосочетание *pressure of work*, которые входят в историческое ядро англосаксонского концепта ТРУД [4, с. 29], не используются Г. Торо в книге «Уолден, или Жизнь в лесу».

Слова *labor* и *work* – самые частотные вербализаторы концепта ТРУД в дискурсе Г. Торо. Данные лексемы являются ключевыми, так как они наиболее полно репрезентируют исследуемый концепт в данном тексте. Их высокая номинативная плотность говорит о релевантности понятия, которое оно вербализует (см. работы В. И. Карасика [2], З. Д. Поповой [5], Л. В. Калашниковой [1]).

Для того чтобы определить составляющие, репрезентирующие его содержание, в процессе компонентного анализа слов *labor* и *work* мы выделили семы, общие для данных лексем.

Анализ семантики номинативного поля, включающего прямые номинации исследуемого концепта, а также их дериваты *laboring*, *laborer*, *working*, *worker*, путем обращения к их дефинициям в словарях *Collins Cobuild English Learner's Dictionary*, *Compact Oxford English Dictionary*, *Macmillan Dictionary*, *Merriam Webster on-line Dictionary*, *Longman Dictionary of Contemporary English*, позволил выделить следующие концептуальные признаки: 1) *physical effort* (физическое усилие); 2) *mental effort* (интеллектуальное усилие); 3) *group of people* (группа людей); 4) *duty* (долг, обязанность); 5) *result* (результат).

1. «Физическое усилие». Данный концептуальный признак наиболее часто вербализуется в тексте лексемами *labor* и *work*.

Вербализацию семантического компонента «физическое усилие» можно проиллюстрировать на примере лексической валентности слов *labor* и *work*: *the labor of animals*, *the labors of cooking*; *labor for my pains*, *the labor of my hands*, *to work with hands*, *physical labor*, *coarse labor*, *farm work*.